

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-190-203

EDN: QJMVDF

Образовательные практики настоящего и будущего: студенты об использовании ИИ в университете*

Ж.В. Пузанова¹, Я.А. Гудкова^{1,2}

¹Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

²Аналитический центр ВЦИОМ,
ул. Пречистенка, 38, Москва, 119034, Россия

(e-mail: puzanova-zhv@rudn.ru; gudkova-yaa@rudn.ru)

Аннотация. Изучение различных предметных плоскостей искусственного интеллекта (ИИ) — одна из наиболее популярных тем в научном и профессиональном сообществах. Интерес к ней подогревает и государство как ключевой актор, который активно поощряет исследования ИИ не только с технологической, но и с гуманитарной точки зрения, а также посредством законотворчества. Стремительный процесс институционализации увеличивает потребность в новых кадрах в данной области, а также в регламентах деятельности, связанной с ИИ. ВУЗы в данном случае оказываются в сложном положении: с одной стороны, они флагманы передовых разработок и отвечают на запрос внедрения технологий на базе ИИ в учебный процесс; с другой стороны, необходимы правила использования ИИ в образовательной деятельности. Сегодня студенты активно применяют ИИ-технологии — от проверки орфографии до написания курсовых и дипломных работ. Согласно результатам онлайн-опроса среди студентов РУДН (N=576), несмотря на понимание норм допустимого сгенерированного с помощью ИИ объема материала в разных видах учебных работ, семь из десяти студентов используют полностью сгенерированный текст без собственных правок. В целом студенты придерживаются позитивных сценариев внедрения ИИ в образование, говоря в первую очередь о совершенствовании организационной работы университета и персонализации образовательной системы, но упоминают также риски внедрения ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект; высшее образование; образовательные практики; студенты; риски технологизации; цифровизация

Для цитирования: Пузанова Ж.В., Гудкова Я.А. Образовательные практики настоящего и будущего: студенты об использовании ИИ в университете // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 190–203. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-190-203> EDN: QJMVDF

---

*© Пузанова Ж.В., Гудкова Я.А., 2026

Статья поступила в редакцию 24.12.2025. Статья принята к публикации 30.01.2026.

В современном мире влияние ИИ трудно переоценить — эта технология интегрирована не только в передовые области науки, но и часто применяется в бытовых задачах и для развлечения; она не только изменяет способы взаимодействия людей с технологиями, но и формирует новые социальные конструкты и представления. Развитие политики в сфере ИИ в России началось в 2019 году с утверждения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации (12). В 2022 году правительство утвердило создание Национального центра развития ИИ и назначило Высшую школу экономики куратором проектов внедрения ИИ в госсекторе. К 2023 году наблюдается значительный рост финансового и человеческого ресурса в сфере ИИ. Так, затраты на федеральный проект «Искусственный интеллект» превысили 19 млрд (17).

В 2024 году В.В. Путин подписал указ об обновлении стратегии развития ИИ до 2030 года (17) для более целостного подхода к интеграции ИИ в нацпроекты. Также было принято решение о создании нового Стратегического агентства поддержки и формирования ИИ-разработок (9), что обозначает шаг в сторону системной поддержки промышленных и научных инициатив в области ИИ. Важную роль сыграли разработанные правила использования ИИ в разных сферах, что позволило создать правовую основу для его внедрения. Однако, несмотря на проделанную работу, только в 2024 году был поставлен вопрос о централизованной разработке правил использования ИИ (14).

Говоря об образовательной политике, касающейся ИИ в России, первое, что стоит отметить, — финансовая поддержка образовательных учреждений для подготовки кадров в сфере ИИ. В 2021 году шесть научно-образовательных организаций получили финансирование на развитие исследовательских центров, в 2023 году — еще шесть (11). В 2023 году Министерство науки и высшего образования поставило задачу выпуска 15,5 тысяч специалистов по ИИ (10). В 2024 году был утвержден новый стандарт — ГОСТ Р 71657–2024, который регламентирует использование ИИ в образовании и научных публикациях.

Вузы активно интегрируют ИИ в учебные процессы. Например, в Университете Иннополис используются технологические решения, позволяющие не только быстро реагировать на запросы студентов, но и автоматизировать взаимодействие между пользователями и администрацией. Чат-боты и голосовые помощники Уральского федерального университета способствуют эффективной коммуникации между студентами и преподавателями, обеспечивая быструю обратную связь и ответы на типовые вопросы. Кемеровский государственный университет применяет ИИ для анализа образовательной статистики. Создание первого в России ИИ-преподавателя в МГТУ им. Н.Э. Баумана и использование ИИ для мониторинга нарушений на ЕГЭ показывают, что ИИ становится важным инструментом не толь-

ко обучения, но и обеспечения честности в образовательных процессах (7). Нейросети, используемые для наблюдения за экзаменационными аудиториями, демонстрируют свою эффективность, выявляя нарушения.

Тем не менее, внедрение ИИ в образовательные учреждения порождает определенные трудности — для его полноценной интеграции требуется переработка внутренних процессов и значительные финансовые инвестиции, включая затраты на обучение преподавателей (13). В конце 2022 года академическое сообщество обеспокоило запуск ChatGPT — чат-бота с ИИ и широкими возможностями автоматической генерации текстов, имитирующих человеческие, запоминания поисковых запросов и самостоятельного обучения, анализируя сообщения пользователей. Возможности нейросети и ее доступность для обучающихся повысили риски академического GPT-плагиатизма — вида обмана, связанного с выполнением образовательных работ с помощью ChatGPT.

Все описанные факторы породили большой пласт эмпирических исследований, направленных на изучение разных аспектов нейросетевых технологий в образовательной сфере. Так, выделяют четыре ключевых аспекта применения ИИ в профессиональных и повседневных сферах [6; 10]: рутинные операции, прикладные задачи, интеллектуальная поддержка и прерогативы человека. Рутинные операции предполагают использование ИИ для автоматизации базовых, повторяющихся задач, что позволяет людям сосредоточиться на творческой деятельности. Наблюдается рост интереса к ИИ как к практическому инструменту в повседневной жизни (виртуальные помощники, интеллектуальные поисковые системы и переводчики). Интеллектуальная поддержка рассматривает возможности ИИ как средства совершенствования профессиональных навыков и упрощения принятия решений, однако прерогатива человека акцентирует внимание на необходимости сохранять за ним право на самостоятельное принятие решений.

Студенты применяют подобные ChatGPT модели для генерации эссе, курсовых и других текстовых работ, а преподаватели и вузы используют ИИ-аналитику для автоматизации рутинных задач, составления заданий, группировки обучающихся и быстрого получения обратной связи, создания учебного контента, виртуальных симуляторов, индивидуальных образовательных траекторий и цифрового тьюторства [5], но возрастают угрозы академической честности, новых форм мошенничества, цифрового неравенства, зависимости от технологий и подрыва традиционных образовательных принципов.

Отношение к ИИ в образовании (8) прошло путь от полного отторжения и попыток «суперантиплагиата» до признания критической важности навыков работы с ИИ для будущих выпускников и осторожного оптимизма в отношении новых возможностей [7; 13; 14]. Среди негативных аспектов выделяются этические и правовые риски обработки персональных данных, недостоверные

ответы моделей, возможное вытеснение человеческого взаимодействия и необходимость прозрачности алгоритмов. Если эксперты до 35 лет демонстрируют гносеологический оптимизм, то эксперты старше 46 лет отмечают признаки «цифрового ожирения» (снижение творческого начала; уменьшение доли креативных навыков в решении учебных задач; значительное снижение памяти в силу перманентной доступности информации; фрагментирование памяти; снижение локуса контроля и аналитического чтения) [4; 9; 12].

Студенты как будущие специалисты и потребители технологий играют ключевую роль в формировании представлений об образовательных возможностях ИИ. Их взгляды на использование ИИ могут существенно влиять на то, как эти технологии будут внедряться в учебные и бытовые сферы. Для выявления этих взглядов в РУДН было проведено социологическое исследование, состоявшее из двух этапов: количественного — онлайн-опрос на платформе Google Forms (N=576, фактическая погрешность ±5,25 %) включал три тематических блока — представления об ИИ, опыт использования ИИ в образовании, опасения и возможности развития ИИ-технологий в будущем; качественного — две фокус-группы со студентами («гуманитариями» и «технарями») о сценариях развития ИИ в будущем, в частности в сфере образования.

Спектр информационных ресурсов, из которых студенты получают информацию об ИИ варьируется от научных и образовательных (в том числе университетских) до специализированных блогов, сайтов и форумов (табл. 1). Заметен широкий диапазон специализированных на диджитал-сфере источников. Наблюдаются не только СМИ, но и научно-исследовательские ресурсы, что может говорить как о профессиональном интересе студентов к теме, так и о запросе на объективную информацию, подтвержденную научными данными.

Таблица 1

Источники получения информации об ИИ

Тип	Название
Научные и исследовательские источники	Phys.org, Google Scholar, arXiv.org, Data Secrets
Форумы и блоги, в том числе телеграм-каналы	DTF, Трешбокс, Digital Шкаф, Робот сочинит симфонию?, Бэждор, Топор, Москвач, Контекст, Осторожно новости, Хабр
Личные каналы известных блогеров или представителей ИИ-индустрии	Руслан Усачев, Дуров, Илон Маск, Wylsacom, новостной блок от Давыдова
Сайты технологических компаний или приложения	Neuralink, OpenAI, Character.ai, чат GPT
Новостные и коммерческие издания	Forbes, Вести, Москва онлайн, передачи на канале Россия.Культура, Sostav

Большинство студентов получают информацию об ИИ стихийно (69 %) и зачастую через Телеграм-каналы и социальные сети (84 и 63 % соответственно) (5). Однако уровень доверия информации из Телеграм-каналов у молодежи 18–24 лет составляет 68 % (4), а из социальных сетей — 45 % (5).

Понимание термина «ИИ» студентами лежит в первую очередь в плоскости его функциональных возможностей (80 %) (рис. 1): самообучение генеративной модели и имитация человеческого интеллекта — основные функциональные признаки ИИ. Половина ответов (54 %) пришлось на определение ИИ через его технические свойства. Чаще ответы в данной категории давали студенты технических специальностей (61 %, гуманитарные — 55 %, естественно-научные — 45 %). Отвечая на открытый вопрос, что такое ИИ, они оперировали такими понятиями, как «алгоритм», «компьютер/компьютерная программа», «робот/машина», «система», «область машинного обучения/информатики/компьютерных наук» и т.п. Гуманитарии чаще давали определение ИИ как имитации человеческого интеллекта (19 %). На фокус-группах при определении понятия «ИИ» среди студентов гуманитарных специальностей возникали сложности, в отличие от студентов технических направлений: *«Не могу тут дать однозначного ответа. Для меня искусственный интеллект, когда вообще это произносят, всегда почему-то ассоциации либо с Чатом GPT, либо с Яндекс Алисой».*

Рис. 1. «Опишите своими словами, как вы понимаете, что такое “Искусственный интеллект”?» (открытый, необязательный вопрос, онлайн-опрос студентов РУДН)

Студенты гуманитарных и естественно-научных специальностей чаще воспринимают ИИ как источник «поиска информации/ответов на вопросы/знает все» (8 и 13 %), и только 4 % пришлось на ответы студентов технических направлений. На этапе фокус-групп студенты также сравнивали

ИИ с «библиотекой знаний»: «в быстром доступе находятся вообще все знания, вся информация, которая есть в интернете, и вы можете быстро ее достать»; «сборник различных научных трудов с разных отраслей мира». При этом студенты критически подходят к результатам деятельности ИИ. Например, «гуманитарии» чаще использовали слова с негативной коннотацией — «не вызывает доверия», «беспомощный», «некорректный», а «технари» рассматривают ИИ через призму «инструмента в руках человека»: «это база данных — и все. Которая способна ветвисто развиваться, не более... код, в котором написано, как он должен работать». Студенты технических специальностей чаще воспринимают ИИ через призму его технических характеристик, тогда как гуманитарии акцентируют внимание на аспектах, связанных с имитацией человеческого интеллекта и его потенциальной заменой в определенных профессиях, что может привести к необъективному и ненаучному пониманию возможностей ИИ и неэффективным способам его использования.

Большая часть студентов (73 % тех, кто пользуется какими-либо ИИ-технологиями) признается в использовании ИИ в учебной деятельности. Половина из них делают это чаще всего для написания рефератов и ответов на тестированиях (по 52 %), для написания эссе (47 %). Старшие курсы (4–6), в отличие от младших (1–3), чаще имеют опыт применения инструментов ИИ для написания курсовой (43 % против 29 %) и ВКР (30 и 9 %). Для студентов технических специальностей в большей степени характерно использование ИИ при тестированиях (63 %).

Генерация текста для различных видов учебных работ — один из популярных форматов использования ИИ, чему способствует открытость платформ и сервисов, а также их разнообразие. Помимо известных многим GPT-чатов (ChatGPT, Alice AI (ранее — YandexGPT), DeepSeek, GigaChat и др.) сегодня разрабатываются интернет-сайты с ИИ-технологиями, специализирующиеся на выполнении текстовых учебных задач: курсовая, отчет по практике, исследовательский проект, эссе, реферат, и пр. Если раньше за их написанием студенты обращались к райтерам или старшим коллегам, то сегодня скорее сгенерируют работу самостоятельно, сэкономив время и деньги. Встает вопрос не только о качестве выполненной работы и этичности использования ИИ-инструментов, а о знаниях и навыках, которые студент должен усвоить в процессе выполнения работы.

Семь из десяти студентов могут сгенерировать какой-либо из видов работ полностью, не внося изменения, чаще всего это домашние задания — 53 %. По 5 % пришлось на ответы научная статья и объемная итоговая работа. Младшие курсы преимущественно не меняют сгенерированный материал при выполнении домашних заданий (56 и 40 % у старших), а старшие чаще не генерируют ничего полностью (42 и 29 % у младших). Схожие тенденции были выявлены исследователями из МГУ (N=52919, студенты разных ВУЗов

России): «наиболее активны в использовании нейросетей студенты первых трех курсов бакалавриата... подобный опыт имеет тенденцию к снижению от первого курса к шестому (разрыв в ответах составляет примерно 18 % — от 46 % на первом курсе до 28 % на шестом)» [1. С. 340]. Данное распределение, по-видимому, связано с тем, что 4–6 лет назад нейросетевые и иные ИИ-технологии были значительно менее распространены в образовательной среде, а сегодня первичный опыт взаимодействия с ИИ все чаще формируется еще на этапе школьного образования.

Разброс ответов по варианту «работа полностью может быть выполнена ИИ» варьируется от 3 до 23 % в зависимости от вида работ. Пренебрегают чаще выполнением домашних заданий по непрофильным предметам, а научные статьи, объемные итоговые работы и домашние задания по специальности чаще отмечаются как те, что должны быть выполнены самостоятельно (рис. 2). Если студент вносит изменения в работу, сгенерированную ИИ, то преимущественно это перефраз (59 %), дополнение собственными иллюстрациями и таблицами (55 %) или связывание сгенерированного текста с результатами уже написанной оригинальной работы (53 %).

Рис. 2. «Как Вы считаете, какой процент результата работы, сгенерированной ИИ, допустим?» (% , закрытый вопрос)

На прямой вопрос, какое влияние окажет использование ИИ студентами на учебный процесс в будущем, 43 % ответили, что позитивное, 36 % — негативное, каждый пятый затруднился с ответом. Страх перед новыми технологиями — не новое явление, а цикличное: создание компьютера, появление интернета также вызывали опасения. В опросе 2010 года большинство россиян соглашались с высказываниями о вреде компьютера, в том числе

с не имеющим научных оснований (1), в 2017 году в отчете World Economic Forum (21) говорилось, что социально-экономические риски от инноваций начинают превышать прибыль от созданных инновациями рабочих мест, опрос 2021 года (15) показал, что 4 из 10 россиян считают, что цифровизация оказывает негативное влияние на их жизнь.

Выход ИИ из-под контроля человека видится как наиболее опасное последствие внедрения ИИ-технологий в нашу жизнь (45 %). Почти каждый третий студент (27 %) беспокоится о превосходстве ИИ над человеком. О лишении анонимности больше переживают студенты с хорошей успеваемостью (38 %), и больше студентов с плохой успеваемостью не видят опасных последствий (10 %). Эти данные отражают более широкую картину: исследования как в России, так и зарубежом показывают, что сохранение анонимности онлайн, не только в отношении ИИ, является одним из наиболее волнующих общественность вопросов с начала XXI века.

Среди положительных эффектов внедрения ИИ в повседневную жизнь чаще называли экономию времени и облегчение выполнения рутинных задач (63 % и 53 % соответственно). О повышении точности в принятии решений и прогнозировании чаще говорят студенты естественно-научных направлений (20 %) и с хорошей успеваемостью (17 %).

Студентам было предложено выбрать из списка сфер те, которые, по их мнению, не сможет заменить ИИ. В ТОП-3 вошли психологические консультации (65 %), преподавание (55 %) и медицинская диагностика (54 %). В меньшей степени не заменяемым видом деятельности оказался перевод иностранных языков (16 %). В целом наиболее «человеческими» профессиями студенты считают те, где происходит взаимодействие «человек — человек» (медицина, преподавание), где необходим индивидуальный подход и существует большая ответственность за результат.

В большинстве случаев информанты (участники фокус-групп) придерживались мнения, что ИИ никогда не превзойдет человека (*«не заменит человека», «не превзойдет человека во всем», «будет подчинен человеку», «не слушается приказов»*), хотя есть опасения, что одним из последствий внедрения ИИ станет безработица и роботизация некоторых рабочих процессов: *«одних рабочих мест станет больше, а других резко меньше»*. Отмечается и географический аспект внедрения ИИ: *«В некоторых местах... в деревне, где-нибудь в Киргизии, вообще никоим образом оно не влияет. Оно просто есть и есть. Там интернета у людей нет. А где-нибудь в Москве конкретно поменяется»*.

При попытке спрогнозировать будущее с ИИ студенты в рамках фокус-групповых дискуссий также говорили об освобождении человека от рутинных задач: *«можно ИИ скинуть муторную работу, управление простейшими станками и т.д., те вещи, в которых вмешательство человека еще нужно, но постепенно оттуда уходит»; «искусственный интеллект должен быть*

устроен так, чтобы он как можно больше упрощал жизнь людям... почти повседневно... Степень, до которого искусственный интеллект может прийти, это чтобы не навредить человеку». В целом студентам видятся скорее позитивные сценарии внедрения ИИ в образовательную среду («внедрение ИИ — революция в сфере образования»). Но были высказаны единичные предположения о возможном ограничении развития ИИ со стороны государства: «у нас, как обычно, будет либо попустительско-профаническая, либо запретительная стратегия развития ИИ — все будет зависеть от мнения руководства высшего».

В большинстве случаев студентами упоминается стратегия персонализации образовательных треков и индивидуализации подходов к каждому обучающемуся. Студенты видят в ИИ-технологиях возможность перехода действующей системы в образовании к более гибкой и персонализированной, что выражается в трех основных направлениях: самоорганизации студента, организации учебного процесса и администрировании системы образования. С точки зрения самоорганизации студента информанты упоминали о создании виртуальных помощников/ассистентов, которые также помогали бы им в процессе учебы. В организации обучения при интеграции ИИ-технологий информантами были отмечены: внедрение в работу преподавателя «интерактивной среды», «анализ факторов успешности обучения», на основе которого производится выработка «рекомендаций по оптимизации учебных программ»; «нейросети смогут улавливать сильные и слабые стороны в образовательном процессе и показывать преподавателям необходимость дополнительного вмешательства»; гибкая образовательная среда включает в себя характеристику доступности для разных групп студентов, например, ИИ-технологии будут способствовать снижению языкового барьера, при этом риском может стать «снижение интереса к изучению языков». Как следствие внедрение ИИ в образовательный процесс информанты отмечали трансформацию роли преподавателя — с развитием ИИ будет становиться скорее наставником, ментором.

Сценарии внедрения ИИ в процесс администрирования образования направлены на технологизацию коммуникативных и управленческих инструментов: виртуальные наставники, AI-тьюторы, чат-боты, которые призваны оперативно отвечать на стандартные вопросы; организация учебного процесса (технологизация составления расписания, управление кампусной инфраструктурой); модернизация цифровых платформ вузов, внедрение ИИ-технологий в занятия — «вузы будут обладать своей платформой ИИ, способной адаптироваться к индивидуальным особенностям студента».

Также информанты озвучивали возможные риски, которые может повлечь внедрение ИИ-технологий в образовательную среду вузов: дегуманизация обучения (уменьшение живого взаимодействия, роли креативности и эмоционального интеллекта); снижение качества образования (отсутствие

оригинальных текстов, регресс критического мышления); зависимость студентов от ИИ («люди отупеют реально, обленятся... слишком просто получать информацию получается... не надо напрягаться, не надо что-то запоминать, не надо учиться»); безопасность данных, утечки; безработица («ИИ заменит преподавателей», «студентам некуда будет идти работать после вуза»); обесценивание науки и знаний. Студенты упомянули, что необходимо помнить о таких ограничениях, как алгоритмическая предвзятость («ИИ учится на шаблонах, которые могут не отражать реальные знания»), проблема выбора («ИИ не предназначен для решения задач») и пр. В некоторых образовательных практиках это уже сказывается негативно: «У нас цикл сейчас идет... преподаватели ничего не объясняют, нам дают только материал, и мы сами готовим доклады. И у меня одногруппники готовят доклады при помощи нейросети, а так как нейросети нормально тему обрабатывать не могут, получается, у меня информации нету, которую я должен был на паре получить».

Чтобы понять развитие отношения к ИИ в будущем, кажется логичным посмотреть на оценки технических достижений прошлого. Так же, как высказывались об ИИ наши респонденты (36 % говорили о негативном влиянии ИИ на образование в будущем), в исследовании 2000 года 36 % россиян отметили, что развитие интернета идет во вред обществу (3). Опираясь на работу М. Кастельса, где он рассматривает Россию как кейс, можно говорить, что вопросы анонимности данных и наблюдения без согласия наблюдаемого в интернете поднимались обществом уже в 2004 году [10]: подобные наблюдения схожи и в отношении ИИ в настоящее время. Общество зачастую воспринимает новые технологии с недоверием и опаской. Данную тенденцию может объяснить теория общества риска: чем сложнее и мощнее технология, тем менее прозрачны ее потенциальные последствия, что в том числе запускает мистификации. Технологизация постоянно рождает тревогу и новые предположения, что может произойти в будущем: «Когда мы говорим о рисках, мы спорим о чем-то, чего нет, но что могло бы произойти, если сейчас немедленно не переложить руль в противоположном направлении» [2. С. 175–176].

По данным ФОМ за 2025 год, в ТОП-3 негативных последствий использования ИИ вошли: распространение ложной информации, дезориентация людей; рост мошенничества; умственная деградация людей (16). Боязнь потери контроля над ИИ или роботами («восстание машин») — один из возможных рисков, который отмечают россияне. При этом почти каждый второй (47 %) представитель целевых аудиторий, связанных профессионально со сферой ИИ или внедряющих ИИ-технологии в свою работу, считает, что такой риск, как причинение вреда здоровью, в результате применения ИИ или выхода его из-под контроля не воплотится в жизнь в обозримом будущем, тогда как повышение уровня преступности с применением ИИ и снижение ценности труда большого количества специалистов — риски, которые реализу-

ются в пределах пяти лет (2). В нашем исследовании среди потенциальных рисков, связанных с внедрением ИИ, обнаруживаются опасения по поводу дегуманизации образования, ухудшения качества обучения, снижения критического мышления и зависимости от технологий. Эти опасения говорят о необходимости осознания границ применения ИИ и постоянного контроля за качеством образовательного процесса, чтобы предотвратить обесценивание знаний и навыков.

Таким образом, будущее внедрения ИИ в образование — область, которая может радикально изменить подходы к обучению и преподаванию. Студенты рассматривают в большей степени положительные сценарии развития ИИ в образовании — как инструмента, который способен наделять их новыми возможностями. С одной стороны, студенты осознают необходимость ответственного использования таких технологий, с другой стороны, активно применяют ИИ в выполнении не только механических задач, но и тех, что нацелены на формирование профессиональных навыков и знаний. Это подчеркивает важность образовательных программ, которые не только обучают практическим навыкам работы с ИИ, но и формируют у студентов критическое мышление и этические основы использования технологий в будущей профессиональной деятельности. Перспективным с точки зрения дальнейшего изучения развития ИИ в образовательной сфере видится оценка рисков внедрения ИИ-технологий с возможными прогностическими сценариями, а также исследование проблем использования ИИ в школьном образовании.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках ИнНИР 100939-0-000 «Применение технологий искусственного интеллекта в социологических исследованиях: практика и перспективы».

Примечания

- (1) «Вредное удобство»: правда и мифы о компьютере. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vrednoe-udobstvo-pravda-i-mify-o-kompyutere>.
- (2) Труд создал человека, а человек создал ИИ... что дальше? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trud-sozdal-cheloveka-a-chelovek-sozdal-ii-chtodalshe>.
- (3) Данные всероссийского квартирного опроса «Экспресс». 23–30.11.2000. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/arhivarius/questions/c05f1436-0712-4a92-89f9-451ef057fadb/total/224e7ba9-6b09-49f0-83a8-d047e2cb9268>.
- (4) Данные всероссийского телефонного опроса «Спутник». 05–12.01.2025. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/77f91042-1fb5-4f76-a2ff-7aae6fe73193/cross/4a42ac37-b72b-4be3-a8fc-7acc0df6994b>.
- (5) Данные всероссийского телефонного опроса «Спутник», 28.04–05.05.2024. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/f4e14e3c-4939-4a4c-86fc-5818ea578929/cross/5ba2f2a9-bb03-46c6-ba01-ad3083c0a4e0>.
- (6) Учитель кода: в России создали виртуального преподавателя-программиста. URL: <https://iz.ru/1615704/ivan-chernousov/uchitel-koda-v-rossii-sozdali-virtualnogo-prepodavatelja-programmista>.

- (7) Искусственный интеллект и образование. коротко о том, что происходит. URL: <https://method.gsom.spbu.ru/white-book-ai>.
- (8) Искусственный интеллект (рынок России). URL: <https://www.tadviser.ru>.
- (9) САПФИР блеснет интеллектом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7380894>.
- (10) Максим Колесников: рынку ИИ необходимо порядка 15,5 тысяч специалистов в год. URL: https://economy.gov.ru/material/news/maksim_kolesnikov_rynku_ii_neobhodimo_poryadka_155_tysyach_specialistov_v_god.html.
- (11) Шесть новых исследовательских центров в сфере ИИ получают господдержку на развитие. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/shest_novyh_issledovatelских_centrov_v_sfere_ii_poluchat_gospodderzhku_na_razvitiye.html.
- (12) Развитие искусственного интеллекта. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitiye_iskusstvennogo_intellekta.
- (13) Как ИИ влияет на бизнес, Университет Иннополис. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/v-otraslyakh/2023_kak_ii_vliyaet_na_biznes_universitet_innopolis.
- (14) СПЧ и Минцифры договорились выработать правила использования ИИ. URL: <https://ria.ru/20240726/tekhnologii-1962282139.html>.
- (15) Большинство россиян положительно относятся к цифровизации. URL: <https://romir.ru/studies/romir-bolshinstvo-rossiyan-polozhitelno-otnosyatsya-k-cifrovizacii>.
- (16) Финансирование ИИ при реализации нацпроекта «Цифровая экономика» достигло 19 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19526193>.
- (17) Указ Президента от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063>.
- (18) Нейросети. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/15270>.
- (19) AI drives Duolingo layoffs. URL: <https://www.linkedin.com/news/story/ai-drives-duolingo-layoffs-5863292>.
- (20) Trust and privacy online. URL: https://www.pewresearch.org/internet/2000/08/20/trust-and-privacy-online/?utm_source=chatgpt.com.
- (21) The Global Risks Report 2017. URL: https://www3.weforum.org/docs/GRR17_Report_web.pdf.

Библиографический список

1. Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2.
2. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.
3. Гудкова Я.А., Тупикова В.А. Изучение искусственного интеллекта через призму теории социального конструирования // Теория и практика общественного развития. 2024. № 11.
4. Истомина О.Б. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: за и против // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15. № 1.
5. Константинова Л.В., Ворожжихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штыжно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2.
6. Пинчук А.Н., Тихомиров Д.А. О взаимодействии человека и искусственного интеллекта: новая социальная реальность в представлении московских студентов // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3.
7. Пузанова Ж.В., Кожоридзе Г.Г., Кожоридзе Д.Г. ИИ и социология: анализ технологических возможностей виртуальных респондентов // Социология: 4М. 2025. № 60.

8. Шмарюон Ю.В., Конев И.В., Курских Е.П. Представления студентов гуманитарного вуза об искусственном интеллекте // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2024. Т. 49. № 3.
9. *Ampo W.M., Ayuban A.R., Avellaneda S.L.A., Go D.T.* Exploring teachers' lived experiences in integrating ChatGPT in classroom practices // *International Journal of Education and Emerging Practices*. 2025. Vol. 1. No. 1.
10. *Castells M.* The Network Society: A Cross-Cultural Perspective. Edward El, 2004.
11. *Churi P.P., Joshi S., Elhoseny M., Omrane A.* (Eds.). Artificial Intelligence in Higher Education: A Practical Approach. CRC Press, 2022.
12. *Hamzah A.A.* Use of AI tools in developing research proposals among pre-service science teachers: A case study // *International Journal of Education, Psychology and Counseling*. 2025. Vol. 10. No. 59.
13. *Holmes W., Bialik M., Fadel C.* Artificial Intelligence in Education. Boston, 2019.
14. *Zawacki-Richter O., Marin V.I., Bond M., Gouverneur F.* Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education — where are the educators? // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2019. Vol. 16. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-190-203
EDN: QJMVDF

Educational practices of the present time and the future: Students' opinions on the use of AI at university*

Zh.V. Puzanova, Ya.A. Gudkova^{1,2}

¹RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

²VCIOM Analytical Center,
Prechistenka St., 38, Moscow, 119034, Russia

(e-mail: puzanova-zhv@rudn.ru; gudkova-yaa@rudn.ru)

Abstract. The study of various subject areas of artificial intelligence (AI) is one of the most popular topics in scientific and professional communities. Interest in this area is also fueled by the government as a key actor that actively encourages AI research not only from a technological but also from humanitarian perspective and through legislation. Rapid institutionalization increases the need for new personnel in this field and for regulation of AI-related activities. Universities find themselves in a difficult position: on the one hand, they are at the forefront of cutting-edge research and respond to the demand for integration of AI-based technologies into educational process; on the other hand, universities require regulations for the use of AI in educational activities. Today students actively use AI technologies — from spell checking to writing term papers and theses. According to the results of the online survey conducted in the RUDN University (N=576), despite understanding the limits of acceptable AI-generated material in various types of academic work, seven out of ten students use entirely generated texts without edits. In general students hold positive views on the use of AI in education, primarily focusing on improving the university's organizational work and personalizing the educational system, but also mention the risks of AI-technologies.

---

*© Zh.V. Puzanova, Ya.A. Gudkova, 2026

The article was submitted on 24.12.2025. The article was accepted on 30.01.2026.

Key words: artificial intelligence; higher education; educational practices; students; risks of technologization; digitalization

For citation: Puzanova Zh.V., Gudkova, Ya.A. Educational practices of the present time and the future: Students' opinions on the use of AI at university. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 190–203. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-190-203> EDN: QJMVDF

Funding

The research was supported by the InNIR No. 100939-0-000 «Application of artificial intelligence technologies in sociological research: Practice and prospects».

References

1. Aleshkovski I.A., Gasparishvili A.T., Narbut N.P., Krukhmaleva O.V., Savina N.E. Rossijskie studenty o vozmozhnostyakh i ogranicheniyah ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v obuchenii [Russian students on the potential and limitations of artificial intelligence in education]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (2). (In Russ.).
2. Beck U. *Chto takoe globalizatsiya* [What Is Globalization]. Moscow; 2001. (In Russ.).
3. Gudkova Ya.A., Tupikova V.A. Izuchenie iskusstvennogo intellekta cherez prizmu teorii sotsialnogo konstruirovaniya [The study of AI as a social construct]. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*. 2024; 11. (In Russ.).
4. Istomina O.B. Iskusstvenny intellekt v sovremennom obrazovatelnom prostranstve: za i protiv [Artificial intelligence in today's educational space: Pros and cons]. *Professionalnoe Obrazovanie v Sovremennom Mire*. 2025; 15 (1). (In Russ.).
5. Konstantinova L.V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M., Titova E.S., Shtykhno D.A. Generativny iskusstvenny intellekt v obrazovanii: diskussii i prognozy [Generative artificial intelligence in education: Discussions and forecasts]. *Otkrytoe Obrazovanie*. 2023; 27 (2). (In Russ.).
6. Pinchuk A.N., Tikhomirov D.A. O vzaimodejstvii cheloveka i iskusstvennogo intellekta: novaya sotsialnaya realnost v predstavlenii moskovskih studentov [On the interaction of humans and artificial intelligence: A new social reality in the perception of Moscow students]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2019; 3. (In Russ.).
7. Puzanova Zh.V., Koshoridze G.G., Koshoridze D.G. II i sotsiologiya: analiz tekhnologicheskikh vozmozhnostej virtualnykh respondentov [AI and sociology: Analyzing virtual respondent technology]. *Sotsiologiya: 4M*. 2025; 60. (In Russ.).
8. Shmarion Yu.V., Konev I.V., Kurskih E.P. Predstavleniya studentov gumanitarnogo vuza ob iskusstvennom intellekte [Ideas of humanities students about artificial intelligence]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2024; 49 (3). (In Russ.).
9. Ampo W.M., Ayuban A.R., Avellaneda S.L.A., Go D.T. Exploring teachers' lived experiences in integrating ChatGPT in classroom practices. *International Journal of Education and Emerging Practices*. 2025; 1 (1).
10. Castells M. *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective*. Edward El; 2004.
11. Churi P.P., Joshi S., Elhoseny M., Omrane A. (Eds.). *Artificial Intelligence in Higher Education: A Practical Approach*. CRC Press; 2022.
12. Hamzah A.A. Use of AI tools in developing research proposals among pre-service science teachers: A case study. *International Journal of Education, Psychology and Counseling*. 2025; 10 (59).
13. Holmes W., Bialik M., Fadel C. *Artificial Intelligence in Education*. Boston; 2019.
14. Zawacki-Richter O., Marin V.I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education — where are the educators? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2019; 16 (1).